

Света Вертман

Увидимся
в следующей
жизни

16+

Светлана Вертман

Увидимся в следующей жизни

«Автор»

2019

Вертман С.

Увидимся в следующей жизни / С. Вертман — «Автор», 2019

Ипостаси нашего "я" бесконечны. В наши сны и мимолетные встречи попадают, казалось бы, совсем нелепые персонажи. Мы переходим из миров и реальностей, не помня и друг друга, но иногда случаются не случайные встречи. Действие происходит в мирах XXI века и глубинной древности загадочной Сигирии на Шри -Ланке.

© Вертман С., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Увидимся в следующей жизни.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Светлана Вертман

Увидимся в следующей жизни

Увидимся в следующей жизни.

Утомительно долго-долго летела. Какие-то небеса, аэропорты, стюардессы. Выходила, заходила, опять выходила, все перепуталось, день, ночь... Утомительно долго-долго ехала в автобусе... Куда???

Рассвело.

Я не предполагала оказаться в общем туристическом автобусе, но когда водитель такси назвал свою цену, я поняла лучше б я и дальше летела на самолете. Итак, все очень очень, очень, очень далеко.

Опять, черт побери, я выбрала себе какую-то заброшенную деревню. Хотела, чтобы рядом было поменьше людей.

Когда в огромном туристическом базе осталась одна я, я оглянулась, вокруг шли какие-то поля и леса, справа виднелся океан до горизонта и пустота...

– Выходите! – услышала я. Автобус остановился, двери открылись.

– Куда? – удивилась я, и вышла под палящие лучи ланкийского солнца. Я стояла на пустынной желтой дороге, вокруг было тихо – тихо.

«Разве мы приехали?» – спросила я у водителя автобуса. «Приехали», – кивнул он.

Я оглянулась. Отеля не видно ни впереди, ни позади, пальмы, пальмы, пальмы и бесконечная дорога... Почему-то я совсем не волновалась. Каждая земля несет свое энергию. Ты напитываешься ею, твоя группа крови начинает наполняться другими резусами и факторами, и ты постепенно вживаешься... в местное дыхание, ландшафт, ветер, язык.

Энергия Шри-Ланки была похожа на энергию Индии, как бы многолюдно или пустынно не было вокруг, главным оставалось ощущение покоя. Накрыло меня сразу.

Вдали показалась облако дорожной пыли, сквозь нее подъехал черный сверкающий охренительный ... мерседес!

Мой чемодан уже держали в руках. С удивлением, я уселась на прохладные кожаные сидения, и мы рванули.

– Эх, видели бы вы меня! – подумала я, не точно зная о ком..., по-видимому, о галдящих с улыбкой победителя девочек, вылезавших в гигантский отелище час назад: «Ах! Ах! Мы уже на море, а ты нет».

А я нет.

Я летела по Шри-Ланке вдоль океана, я ни о чем не думала. Машина остановилась у маленького глиняного узорчатого заборчика. Там был мой дом на ближайшие десять дней. Главным в домике был океан. Океан распластался до неба, он накрыл меня, домик, водителя машины. Мы молча стояли и смотрели, как он дышит, медитирует, переливается, молчит.

«Мадам! Мадам! Пойдемте со мной! – меня тянула за рукав маленькая тетушка в брусничном сари. В домике все было маленьким: тетушка хозяйка, дядюшка хозяин, моя комнатка и веранда. Только океан лежал животворящим Нечто. Я вошла в него. Я добралась.

Через день ко мне, как всегда, примкнул мой деймон. В любой поездке ко мне прилепляется животное, птица или ребенок. На крайний случай пара, именно пара, пожилых и веселых тетушек-балтаев* с одинаковыми инициалами. Натальи Васильевны, по Мексике, Виктории Петровны по Северу Тайланда. Моя подруга как-то укоряла меня: «Вечно к тебе клеятся дети, животные и сумасшедшие. Я привыкла, и когда из всех человек, стоящих на университетской остановке, городской сумасшедший или пес выбирали меня, я спокойно гладила собаку или улыбалась.

На этот раз это был упругий, белый, приличных размеров пес. Я назвала его День, и мы подружились. Он ел, все, что я ему предлагала: от кокоса до рыбы и не отходил ни на шаг. Спал на веранде, ел там же. На пляж сопровождал по любой жаре и всегда ругался, когда я заходила слишком глубоко, и пару раз даже пытался вытащить назад на берег. Я показала ему ласты, пояснила, что это, тогда он терпеливо стал ждать на берегу.

На берегу обитали еще герои. Очень страшный мальчик – мужчина, почему – то с желтыми глазами и редкими зубами. Он жутко улыбался мне всем этим делом разом, и видимо, произвел на меня катастрофичное впечатление безысходности, т.к. я неожиданно согласилась выбрать его сопровождающим до Сигирии.

Удивляясь самой себе, вечно тревожной психопатке, я оплатила ему половину работы до поездки и вверила себя полностью.

Мы выехали затемно.

Поначалу мы долго тряслись на тук – туке, потом пересели в автобус. Несмотря на темную ночь, и открытые окна автобуса, было жарко. Мы сидели рядом, автобус набивался людьми. Ланкийцы ехали на работу в Коломбо. Рядом села семья с маленьким детенышем в вязаной шапке, вязаном свитере и вязаных носках!!! Меня попросили закрыть окно – ребенку дуло... Я представила своих детей, ныряющих в наше весеннее деревенское озеро, на дне которого еще лежит лед, и со вздохом закрыла живительный источник воздуха.

Ночь тянулась, я поняла, что теперь я еду назад по той самой желтой дороге... в Коломбо, и что путь предстоит долгий...

Автобус на Сигирию был пуст, несся он, как адский спиди – бас, я держалась всеми частями тела за сиденье, рискуя вылететь в отсутствующие двери.

«Зачем он так гонит»? – не выдержав, спросила я.

– А иначе он уснет, – бодро успокоил меня бич – бой.

Запахи теплой ночи обвивали темными спиралями, путая мои волосы и мысли, обнимая все сильнее и сильнее. Я говорила: «Маринка! Короче! Я еду на Шри-Ланку, я опять одна. Мне надо попасть в Сигирию, где это и как, я не знаю, так что, если я потеряюсь, ищите меня возле нее».

– Ты ненормальная, найди попутчика, хотя бы!

– Бы! Бы! Бы! – я удивленно посмотрела на Маринку. Высунув язык, она придвинулась ближе и задышала на меня: «Бы, бы, бы»!

Я открыла глаза, огромный мужчина наступил мне на ногу, и тяжело сопел мне в темя: «Бы, бы». Вокруг был сонм людей! Дети, мужчины, женщины, и все они, все... смотрели на меня!!

Я спала на плече бич – боя, морда его была довольной и гордой.

Черт! – вздрогнула я, и села прямо!

Долго нам ехать? – спросила я.

– Нет, еще пару часов, сейчас позавтракаем, – словоохотливо, ответил Майтрипала.

Майтрипала был страшным... Ну, так просто, по-женски... Роста небольшого, худой с торчащими вперед зубами и назад лопатками и длинными пальцами пианиста. Но улыбался он широко и открыто, говорил спокойно... Хотелось верить.

Майтрипале было тридцать восемь лет, он был холост. Вся семья его, кроме матери, погибла в прошлом наводнении, которое мы благополучно наблюдали по телевизору в Сибири. Все это я узнала позже, а сейчас это был бич – бой, и звала я его Майтри.

Автобус еле-еле поднимался в гору, я стала опасаться, что он сдохнет на полпути, так тяжело рычал его мотор. Можно представить, какая кругом стояла духота! Щебетание, жужжание и крики обитателей джунглей разрастались. Автобус, устало рыкнув, остановился. Майтри протянул руку: «Мы выходим!» Мы вышли. Дорога уходила в гору, и я видела, что метров через десять она упиралась в густую чащу. Дальше ехать было некуда.

Никаких признаков храмов или присутствия людей не было. Автобус развернулся и исчез. Мы стояли посреди леса, вставало утреннее, еще легкое розовое солнце.

Во мне росло недоумение: «Майтри, а где Сигирия?»

– Это и есть Сигирия, – нарисовал в воздухе невидимый круг Матрийпала.

Впоследствии я пройду курс посвящения «Бесстрашная дура» в Марокко, но здесь я была еще необученной, и мне стало жутковато. Я стояла, как глыба и не могла сдвинуться с места: «Обманул! Он меня обманул! Куда он меня привез?! Я не знаю, где я!! Вообще, русские люди очень недоверчивы, кажется, что тебя обязательно должны обмануть, обидеть, обокрасть или ...что «или», думать не хотелось. Майтри вел меня по лесу, дорога была проселочной, огромные южные великаны строили свой город и расселяли своих жителей. Жители летали,

свистели, пели, жужжали, скакали, ползали. Волна этой жизни подхватила нас и неожиданно вынесла к маленькому палисаднику и дому. Пока я вертела головой, Майтри разговаривал с хозяйкой избушки. Хочешь в туалет?– спросил Майтри, – он вон там, и махнул рукой в чашу. Я посмотрела в указанном направлении и увидела десяток обезьян, которые тоже с интересом смотрели в мою сторону. Медленным шагом я стала направляться к туалету. Обезьяны уселись рядом, по удобнее, качество их кадра улучшилось. Подойдя к вполне понятной с точки зрения сибирского азиатского жителя будочке, я обнаружила, что щеколда отсутствует.

Я беспомощно оглянулась: «?!»

– Обезьяны могут закрыть снаружи! – крикнул мне Майтри, и мне стало смешно. Гы-гы-кая, я посетила заведение, представив, как снаружи меня запирают обезьяны. И они действительно уже сидели с хитрыми глазками возле порога, когда я вышла.

«Привет!» – сказала я им.

– Привет! – ответил мне, подошедший Майтрипала, жестом приглашая на завтрак. Мы сидели среди обезьян, кругом стонали джунгли, мы ели яичницу и запивали кофе.

Для меня ничего не прояснилось. Майтри слопал свой омлет и расплатился.

– Куда теперь? – спросила я, имея в виду: «Где же Сигирия?». Майтри быстро шел по лесной дороге: «Сейчас надо поспать».

Поспать?! Что значит поспать?! Какой ужас! Где поспать! Может, я не так поняла его английский? – мысленно перебирала я слова про «поспать».

– Да, надо поспать. Сейчас очень жарко, тебе станет плохо, ты белая, тебе надо отдохнуть, – повторил Майтри.

Мы подходили к огромной шикарной вилле.

Два – три этажа, бассейн, фонтан, веранда, сад. К нам навстречу вышел «братишка». Ему не хватало спортивного костюма «Адидас», а так все совпадало. У богатого владельца, хозяина виллы работают охрана, уборщицы, садовники и бывают ... те, кому «надо поспать».

«Я не хочу спать! Я не хочу! Не хочу!!» – заставила я себя не кричать.

– Пойдем, я покажу тебе твою комнату

– Майтри! Почему мы не идем к храмам?– как можно строже спросила я.

– Потому что жарко, – пожал плечами Майтри, открывая дверь комнаты.

Я тщательно заперлась изнутри. Две комнаты, ванная. Так, есть балкон, рядом дерево, при желании и определенной осторожности можно достичь земли. Я прислушалась, в доме стояла тишина, пели птицы, садовник стриг куст. Дача... Тут бы зависнуть компанией при других обстоятельствах...

Сколько мне здесь сидеть?— рассуждала я. Действительно ли мы приехали к Сигирии или надежды нет, и я попалась? Боже! Наверное, меня заперли! Я открыла дверь, осторожно ступая по коврам, обошла этаж, гостиная, комнаты, комнаты. Мне показалось, внизу открылась дверь, я невидимой и неслышной пулей скользнула наверх и заперлась в своей комнате.

О, Сигирия!

На часах было ровно 17:00. Стук в дверь.

– Свита! Ты готова?

Я приоткрыла дверь. Передо мной стоял причесанный и переодетый в свежую рубашку Майтрипала: «Are you ready?». Я была готова.

Мы сели на появившийся из чащи тук – тук и поехали. Безусловно, я ни черта не отдохнула, адреналин не убывал, я отбросила глупые мысли и стойко «держала марку». Русские не сдаются! По крайней мере, живыми.

Услышала я о Сигирии от своего Учителя. Просто так собраться и ринуться в место Силы – это как раз мое. Но особых сведений об этом месте я не нашла, да и честно говоря, не сильно искала. Мне нравится открывать этот свет, трогать его, пробовать на вкус без предварительных лекций. Мы подъезжали. Я почувствовала, что джунгли неуловимо превращаются в элегантный сад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.